

Такой король труслив и мужества лишен;
 Однажды нашему приснились львы в кошмаре,
 310 Из клеток вырвались на волю эти твари,
 Чтоб растерзать его, и малодушный сей
 Прикончить повелел в зверинце всех зверей,
 Он принял сон за явь, сомнения отбросив.
 Тот сон иначе бы истолковал Иосиф²⁰,
 315 Сказал бы: «Коль во сне тебе явился лев,
 Тебя, властитель, ждет вельмож и принцев гнев,
 Которым сокрушить крестец твой и оплоты,
 Чтобы добычею не стать твоей охоты.
 Пойми, что должно львов кормить совсем не так,
 320 Как всяких комнатных изнеженных собак.
 Ты не стесняешься своих лионских шавок,
 Когда сменив наряд, свой светский лоск и навик,
 Ты миллион сердец бесстыдно ранить рад,
 А ты бы грозным львам явил свой маскарад,
 325 Когда ты мантию меняешь на сутану,
 Корону на клобук, не подходящий сану»²¹.

Такими шавками властитель окружен,
 Он, убаюканный их лестью, гонит вон
 Собак сторожевых и кормит низких пьяниц,
 330 Лгунов, распутников, а вредный чужестранец
 Подбросить рад костей от собственных щедрот,
 Дабы голодным псам заткнуть на псарне рот.
 Мы видим, здесь любой лакей — хозяин-барин,
 Порочны их тела, их слух и взор коварен,
 335 Из них советники, чье место всех главней,
 Они — сердца, глаза и уши королей.